

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

Несмотря на это существенное замечание, книга интересна и полезна.

Сергей Ольденбург

● *Colonel T. C. Hodson. The primitive culture of India. London 1922 (Royal Asiatic Society. James G. Furlong Fund vol I). Стр. 133 in 8°.*

Настоящая книга представляет ряд лекций, читанных в Лондоне в 1922 году в «Восточном Институте» (School of Oriental Studies), входящем в состав Лондонского университета. Идеи, положенные в основу книги, интересны, автор собрал большие материалы и, видимо, много читал. Но, к сожалению, он совершенно не успел использовать собранный материал, постоянно перебрасываясь от одного вопроса к другому, часто повторяясь. Он страдает полной бессистемностью и никакого ясного представления о первобытной культуре в Индии не дает. Затронута масса вопросов, ни один не разъяснен и ни по одному ничего даже сколько нибудь похожего на исчерпывающее объяснение не дано. Трудно себе представить аудиторию, которая должна была воспринимать эту массу некоординированных фактов.

Иностранцы цитаты приведены небрежно, также небрежны ссылки на литературу, и еще более небрежно составлен указатель. Идеи, из которых исходил автор, повторяем, интересны, но исполнение задуманного неудовлетворительно.

Сергей Ольденбург

● *The Spirit of Islam. A history of the evolution and ideals of Islam with a life of the Prophet by Ameer Ali, Syed etc. London 1922. 8° LXXII + 516.*

Амир Али — очень видная фигура среди индийских мусульман. Юрист с европейским образованием, он занимал ряд ответственных судебных и административных должностей в самой Индии, а последние годы живет преимущественно в Англии, сохраняя прежнее влияние как в мусульманском, так и в английском обществе. Известностью своей он обязан, конечно, не чиновной карьере, а литературным и публичным выступлениям, которые выдвинули его на одно из первых мест среди «модернистов» — мусульман, «новых мутазилинов», как они любят себя сами называть.

Это новое течение возникло в XIX веке при ближайшем соприкосновении с духовной европейской культурой у тех мусульман, которые желают остаться на почве ислама. Они стремятся доказать, что ислам, как религия, не носит в себе начал, противных прогрессу обще-человеческой культуры. Новым условиям жизни он может соответствовать не меньше, а иногда даже и больше, чем христианство. Путем критического отделения разных исторических наростов обнаруживается здоровое зерно; в прошлом оно вызвало мусульманскую культуру, абсолют-

ное значение которой не отрицается и противниками ислама; такие же возможности несет это зерно и для будущего.

Апологетические задачи очень часто вызывают у модернистов большие увлечения; их тенденциозное рационализирование ислама редко удовлетворяет требованиям исторического рассмотрения. Однако, заслуг в поднятии общего уровня культурности в средних классах населения за ними никак отрицать нельзя. Благородная фигура Ахмеда Хана Бехадра (1817 — 1898) уже принадлежит истории; основанный им университет в Алигаре (1875) немало содействовал сближению индийских мусульман с Европой, так как среди преподавателей там часто бывали западно-европейские ученые. Выразителем духовных стремлений модернистов в печати с 70-х годов явился Амир Али; благодаря ему и Европа могла ближе познакомиться с этим течением, тем более, что его главные работы напечатаны на английском языке.

Число их достаточно велико: «Краткая история сарадин», «Мухаммеданское право», «Юридическое положение женщины в исламе» и др. Самым популярным является несомненно «Дух ислама», одно из переработанных изданий которого и является объектом настоящей заметки. Книга имеет за собой почтенную давность: первым изданием она вышла еще под другим заглавием в 1873 году; с той поры переиздавалась неоднократно как в Индии, так и в Англии (1891, 1895, 1904). Существует даже и частичный русский перевод, напечатанный в Берлине в 1902 году.

Книга захватывает предмет очень широко. Наметив в предисловии основные линии развития предшествовавших исламу религий в своей концепции (стр. XVII — LXXI), первую часть автор посвящает истории Мухаммеда (стр. 1 — 133), вторую обрисовке развития духовной эволюции ислама до наших дней (стр. 137 — 478). В отдельных главах второй части иногда чувствуется неравномерность и отсутствие внутренней связи между темами. Несмотря на это, она благодаря своему плану дает очень полное и яркое представление об отношении «модернистов» почти ко всем вопросам ислама в его прошлом и настоящем. С этой стороны мы имеем материал первостепенный и очень важный: все его значение хорошо учтено покойным Гольдциером в его «Лекциях по исламу» и особенно в «Лекциях по кораническому экзегезу» (на шведском языке). Однако было бы очень опасно на основании книги Амира Али судить об историческом исламе: отсутствие критического подхода и апологетические тенденции сказались в ней так же ярко, как и полная убежденность автора, которая не может не вызвать уважения. Показателем даже самый повод к новому изданию: автор полагает (стр. VII), что теперь, после недавнего мирового катаклизма именно в исламе человеческий ум

может найти конструктивную основу для создания новой опоры духовного бытия. Едва ли, однако, реальные условия дают возможность ожидать обновления мира от каких бы то ни было религиозных учений. Личная убежденность и вера автора и в других местах заменяет объективные научные данные. История Мухаммеда излагается на основании легендарных источников с субъективным рационализированием их; развитие ислама дается в том аспекте, который автору кажется морально - желательным. С европейской научной литературой он хорошо знаком, но выбор ее крайне случаен; только мельком упоминается Гольдциер, результаты исследования Вельгаузена, Картани, Лямменса, Беккера прошли для книги совершенно бесследно. Апологетическая тенденция иногда влечет несколько оригинальные следствия. Автору известны методы библейской критики, и он их применяет, поскольку речь идет о христианстве или иудаизме, но совершенно забывает, когда изложение переходит к исламу. Миссионерские трактаты против ислама Мьюра и Звемера часто вызывают его внимание; полемизируя с ними, он применяет их не всегда научные методы, и в результате некоторые главы его книги напоминают перевернутого на изнанку Звемера. Искренность автора, несомненно, подкупает читателя в его пользу, но все же по его книге можно составить представление только об одном из современных течений в исламе, а не о «духе ислама» в его исторической эволюции.

И. Кр.

● *Hsu Shih - Chang* (вместо *Su Cheu Tch'ang* = Сюй Шичан), *Président de la République de Chine. La Chine après la guerre*, Paris 1922. Стр. 191.

Бывший президент Китайской республики написал эту книгу, как публицист-информатор и публицист - идеолог. В первой части он делает очень обширный, хотя в то же время чисто литературный обзор последствий войны и попыток к восстановлению политико - экономического равновесия. Только во второй части (со стр. 67) он начинает говорить о Китае, считая нужным дать нечто в роде беглой энциклопедии китайской цивилизации и культуры.

Так, он толкует о древности кит. цивилизации и экономической организации, включая сюда национальную характеристику: о китайских искусствах и богатствах, о производственных организациях и, наконец, об образовании. Третья часть посвящена идеологии и говорит о «жадных надеждах мира на Китай», о возможностях китайского прогресса, о «секрете постоянного мира» и надеждах Китая на будущее.

Основную задачу своей Сюй считает доказательство, — вернее, пропаганду той мысли, что Китай зависит от мира одновременно с зависимостью от Китая этого последнего в своей совокупности. Миссия Китая, при этом, оказывается, велика.

«Война показала ярче, чем когда - либо, до какой степени Восток и Запад друг от друга зависят, и эта очевидность потрясла обе стороны. Никогда еще не представлялось более счастливого случая осуществить полную гармонию двух типов цивилизации. Кто же, спрашивается, в этой крайней необходимости лучше других может по своему положению эту гармонию вызвать к жизни? Наш ответ: Китай, и только Китай; Китай — это восточная цивилизация, и именно на него, непременно на него падает долг облегчить создание этой гармонии, Мы должны привить западную цивилизацию нашей, ибо последняя, как чисто интеллектуальная и моральная, не может длительно существовать, не опираясь на достаточное экономическое развитие. Но и мы должны распространить нашу собственную цивилизацию на Западе, ибо материалистическая философия кончила бы тем, что погубила бы весь мир, в том числе и Китай. Вот почему мы верим, что, ради собственного благополучия, или из альтруизма, наш народ выполнит свою миссию в точности».

Эта тирада покоится на определении Востока и Запада (стр. 166), перед которым президент не отступает, несмотря на вековечность проблемы. Ему все совершенно ясно, хотя он и признает, что говорит общими словами. «Интеллектуальная формация Запада, большей частью, порядка объективного (!) и материального, хотя она имеет и свою духовную сторону. Она придает значение вещам, осязаемым и видимым, и основа ее прогресса в соревновании... Формация же Востока, наоборот, настаивает на нематериальной стороне цивилизации и думает, что социальная база есть самообладание и соподчинение людей». Возражений, очевидно, не предвидится, и это к лучшему, по крайней мере, для тех издателей, на которых Сюй рассчитал свою книгу.

Он, между прочим, не отказывается и от характеристики своего народа (стр. 68), которую делает не хуже любого миссионера из европейцев, привлекая к блестящим аттестациям и Конфуция, и легенды, ему предшествующие, и многое прочее, нужное для адвокатуры. Но человеку науки приходится пожалеть, что столь редкий случай появления книги, принадлежащей видному политику, не принес с собою объективности, которую, казалось бы, как ученик европейцев, он, по собственному же рецепту, должен бы был усвоить.

Единственным утешением для читателя является вывод самого Сюя, что урок дерущейся Европы должен подсказать Китаю, что и ему пора перестать драться. Но эти «должен, мы должны» наполняют ритмически - монотонно слишком много страниц для того, чтобы можно было поверить в осуществление всех этих долженствований. И чему могут тут помочь великолепные фразы, в роде следующей: «Будущее Китая